

Тилли, вилли, мотовилли

В давнее время в глухом лесу в маленькой избушке жили старик со старушкой. Старик занимался охотой, старуха – домашним хозяйством. А хозяйство-то всего и было – печь да подати, куча соломы вместо кровати. Хлеба и на ползимы не хватало. Пошел однажды старик в лес дрова рубить, стукнул по лесине, и вылетела из дупла птичка.

– Тилли, вилли, мотовилли, что, старичок, ходишь? Что, старичок, бродишь? Есть ли нечего, пить ли нечего?

Удивился старик – никогда раньше не слышал, чтобы птица человеческим голосом говорила.

– Живем мы со старухой бедно да нужно, нет у нас ни хлеба, ни соли.

– Не тронь лесину, не губи мое гнездо. Иди, старик, к себе домой, напейся квасу, помолись Спасу, утром встанешь, будет у тебя и хлеб, и соль.

Пришел старик домой и говорит старухе:

– Налей, старуха, квасу, я буду молиться Спасу, а может, что утром и будет.

Старуха налила квасу, помолился старик Спасу и лег спать. Утром встает – и глазам своим не верит: на столе хлеб и соль – все есть. Обрадовался старик, рассказал обо всем старухе. Старуха и посылает старика снова к птичке: «Иди, хлопни еще лесину, проси новый дом. И чтобы озеро рядом было».

Пошел старик на старое место, стукнул лесинку, вылетела птичка.

– Тилли, вилли, мотовилли, что, старик, ходишь? Что, старик, бродишь? Есть ли нечего, пить ли нечего?

– Есть теперь у нас и еда, и соль, только вот домишко совсем развалился, да и озера нет поблизости.

– Не тронь лесину, не губи мое гнездо. Возвращайся домой, опять напейся квасу да помолись Спасу, ложись спать – утро вечера мудренее. Будут у тебя и дом, и озеро.

Старик и ушел домой, напился квасу, помолился Спасу. Утром просыпается в новом доме. Подошел к окну, смотрит – у самого крыльца ламбушка появилась, вода в ней прозрачная, до самого дна все видно, и рыба плавает. Обрадовался старик. А старуха уже новое задание придумала птичке.

– Старик, озеро-то теперь у нас есть, а нет ни лодки, ни сетей. Чем будем рыбу ловить? Сходи попроси у птички карбас да снастей рыболовных побольше.

Снова пришел старик к лесине, стукнул, вылетела птичка.

– Тилли, вилли, мотовилли, что, старик, ходишь? Что, старик, бродишь? Есть ли нечего, пить ли нечего?

– Все теперь у нас есть, птичка, есть и дом, и озеро, и рыба, да ловить нечем.

– Не тронь лесину, не губи мое гнездо. Возвращайся домой, ложись спать – утро вечера мудренее. Будет тебе и карбас, и сети.

Пришел старик домой, лег спать, крепко уснул. Утром встает, а на берегу ламбушки карбас стоит новехонький, сетки крепкие, весла легкие – рыбачь себе вволю. Обрадовались старик со старухой: легко себе добро нажили. Стали думать, о чем бы еще попросить птичку? Наконец старуха придумала:

– Иди, старик, попроси птичку, пусть сделает так, чтобы нас все боялись.

Пришел старик к лесине, стукнул, вылетела птичка.

– Тилли, вилли, мотовилли, что, старик, ходишь? Что, старик, бродишь? Есть ли нечего? Пить ли нечего?

– Все у нас, птичка, есть. Хотим мы теперь со старухой, чтобы нас все боялись.

Пришел старик домой, легли они со старухой спать людьми, а утром проснулись собаками охотничьими. Залаяли, заскулили.

Шли однажды мимо охотники, видят – дом в лесу стоит хороший, ламбушка около дома, а в доме никто не живет, только две голодные собаки вокруг него бегают. Кинули им охотники хлеба, собаки успокоились, ластятся к людям, словно с собой взять просят. Пожалели их охотники – не оставлять же в пустом доме – взяли с собой. На любого зверя эти собаки шли, даже волки и медведи их боялись. Говорят, во всем Поморье равных им по злости

не было. Вот как дело-то было.

(Зап. в д. Поньгома от П. В. Микковой)

С. М. Лойтер. Детский поэтический фольклор Карелии. Петрозаводск, 2013.